
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ LINGUOCULTUROLOGY, LINGUOCONCEPTOLOGY, PRECEDENT THEORY

*Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 115–123.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(8(490)):115-123.*

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-115-123

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гузель Агзамовна Вильданова

Казанский инновационный университет, Казань, Россия, guzelec@gmail.com, 0000-0002-4423-5341

Аннотация. В статье исследуется эвфемистический потенциал прецедентных единиц в англоязычной культурной традиции. Актуальность настоящего исследования определяется недостаточностью исследований интертекстуальных включений с эвфемистической функцией, что обусловлено как трудоёмкостью в выявлении прецедентных феноменов, так и подвижностью границ прецедентного эвфемистического словаря, утратой актуальности аллюзивных эвфемизмов. Автор анализирует прецедентно маркированные эвфемистические единицы разных исторических эпох и современности и представляет лексико-семантические группы, насыщенные прецедентными феноменами в английском языке. Материалом исследования послужили прецедентно маркированные эвфемистические единицы, полученные методом сплошной выборки из англоязычных словарей эвфемизмов и в результате анализа современного дискурса англоязычных средств массовой информации. Рассматривается продуктивность различных видов прецедентных единиц и устанавливается высокая эффективность эвфемизации посредством прецедентных имен собственных, в частности топонимов и персоналий. Наряду с традиционными прецедентными единицами эвфемистического содержания, изучается специфика функционирования эвфемизмов, представленных выражениями рифмованного сленга. На основе анализа полученного эмпирического материала выявлены темы, традиционно табуируемые и эвфемизируемые при помощи прецедентных единиц разного уровня, а именно: нарушенные умственные и физические состояния, заболевания, возраст, половые отношения, нравственные пороки, преступления и физиологические отправления. Обнаружено что политическая сфера является скорее источником, чем объектом прецедентной эвфемизации; имена известных политических деятелей и знаковые события становятся продуктивной основой для генерации эвфемизмов, апеллирующих к фоновым знаниям. Исследование выявляет характеристики прецедентных эвфемизмов: идеотничность, социокультурная обусловленность, скорая контаминация. Изученный эмпирический материал наглядно показывает, что прецедентные феномены успешно реализуют эвфемистическую функцию практически во всех сферах человеческой деятельности и востребованы на протяжении всей истории развития англоязычной культуры. Прецедентно обусловленная эвфемистическая лексика рассматривается как национально специфичный нарратив — источник информации о важных исторических событиях, образе жизни, ценностных установках и традициях народа; изучение прецедентных эвфемистических единиц выявляет специфику трансформации аксиологической составляющей культурной матрицы.

Ключевые слова: аллюзия, интертекстуальность, прецедентность, прецедентная единица, рифмованный сленг, эвфемизм

Для цитирования: Вильданова Г. А. Прецедентные эвфемизмы в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 115–123. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-115-123.

Original article

PRECEDENT EUPHEMISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Guzel A. Vildanova

Kazan Innovative University, Kazan, Russia, guzelec@gmail.com, 0000-0002-4423-5341

Abstract. The article examines euphemistic potential of precedent units in the English-speaking cultural tradition. The topicality is determined by scarcity of intertextual euphemisms research due to difficulty of identifying precedent phenomena, instability of the precedent euphemistic vocabulary boundaries and rapid loss of allusive euphemisms relevance. The author analyzes the English precedent-marked euphemistic units of various historical periods and presents lexical-semantic groups that abound in precedent phenomena. The sources of the examples, i.e., precedent marked euphemistic units, for further study and analysis included the English dictionaries of euphemisms and modern English-language mass media discourse. The paper considers precedent units types productivity and precedent proper names euphemisation potency, in particular toponyms and personalities. Besides the so-called traditional precedent units of euphemistic character, the author turns to the peculiarities of the onomastic rhyming slang functioning as euphemisms. On the basis of the euphemistic examples analysis undertaken the following commonly socially tabooed and euphemized topics were revealed: impaired mental and physical conditions, diseases, age, sexual relations, moral vices, crimes and physiological functions. It has been established that the political sphere is a prolific source of precedent euphemization; famous politicians' names and significant events become a significant basis for generation of euphemisms appealing to background knowledge. The study reveals the main characteristics of precedent euphemisms: national and sociocultural markedness, rapid contamination. The empirical material under study clearly shows that precedent phenomena successfully implement a euphemistic function in almost all spheres of human activity and function throughout the history of the English-speaking culture development. Precedent based euphemistic vocabulary presents a nationally specific narrative – a source of information about important historical events, lifestyle, values and traditions of the people; study of precedent euphemistic units reveals transformation peculiarities of the cultural matrix axiological component.

Keywords: allusion, intertext, precedence, precedent unit, rhyming slang, euphemism

For citation: Vildanova GA. Precedent euphemisms in the English language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490):115-123. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-115-123.

Введение

Прецедентные феномены являются одним из наиболее действенных и распространенных приемов эвфемизации. Опора на предшествующую ситуацию и отсылка к общему знанию лежат в основе порождения эвфемизмов с незапамятных времен, прецедентность «встроена» в механизм эвфемизации и эффективно способствует достижению цели эвфемистического переноса — необходимости высказаться и в то же время умолчать о нежелательной сути явления. По своей сути, первоначальный эвфемизм — это и есть прецедент, в основу которого заложено опосредованное опытным путем магическое воздействие слова по закону смежности, сходства или контраста.

Представляется любопытным тот факт, что, несмотря на распространённость прецедентности как основы возникновения непрямой смягчающей номинации, обнаруживается недостаточность исследований эвфемистического потенциала интертекстуальных включений. Думается, что подобное упущение объясняется нижеследующими факторами и свойствами прецедентных

эвфемизмов: во-первых, очевидна их яркая идеоэтничность и социокультурная обусловленность и, как следствие, расшифровка лингвокультурных знаков требует глубоких фоновых знаний, погруженности в данную культуру и владения её современными реалиями; во-вторых, широко известна «изнашиваемость» подобных эвфемизмов, то есть их скорая контаминация и утрата эвфемистического значения вместе с потерей актуальности прецедентного явления. Наконец, обнаруживается трудность сбора и анализа эмпирического материала в связи с неформальным или окказиональным характером многих прецедентных эвфемистических единиц, обнаруживаемых в различных видах дискурса, и устаревшим или книжным свойством эвфемизмов-аллюзий, зафиксированных в авторитетных словарях. Тем не менее прецедентные эвфемизмы представляют большой интерес именно в силу вышеупомянутых их особенностей, так как изучение лингвокогнитивных знаков «вскрывает» специфику трансформации культурной матрицы — системы «норм, установлений и способов порождения культурных смыслов в коммуникативной практике» [8, с. 4].

Методология исследования

Целью данной работы является выявление специфики образования и функционирования прецедентных эвфемизмов в английском языке. Научная новизна исследования заключается в обращении к малоизученной сфере эвфемизации и выявлении явлений значимых для современной англоязычной культуры. В рамках данной работы нас будут интересовать следующие вопросы:

1. Как культура и история отражаются в англоязычных эвфемизмах: какого рода события и персоналии значимы для современной англоязычной культуры и обретают статус интертекста в эвфемистическом нарративе?

2. Что характерно для прецедентных эвфемизмов современности и минувших исторических эпох?

3. Какие сферы эвфемизации наиболее насыщены прецедентными феноменами?

4. Имеют ли место закономерности и/или национально специфические особенности в формировании прецедентными единицами эвфемистических смыслов?

Эмпирическим материалом исследования послужили прецедентно маркированные эвфемистические единицы, полученные методом сплошной выборки из словарей эвфемизмов (Р. Кейес, Дж. Ниман и К. Сильвер, Р. Холдер и др.) и в результате анализа современного дискурса англоязычных СМИ. Следует отметить, что данное исследование продолжает серию наших работ, посвящённых актуальным аспектам эвфемизации в современном речепотреблении [1, 2, 3, 4].

Результаты и обсуждение

Термин «прецедентность» определяется как «процесс отражения в тексте культурной национальной традиции в оценке и восприятии исторических событий, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества» [10, с. 35]. Прецедентность материализуется в виде различных прецедентных феноменов: прецедентных текстов, прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций и прецедентных имен [11, с. 64–65]. Н. И. Степанова вводит понятие «прецедентной единицы» — стереотипного образно-ассоциативного комплекса, значимого для определённого социума и регулярно актуализирующегося в речи его представителей [14]. Значимость и степень узнаваемости прецедентной единицы вариативна и, соответственно, выделяются социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные единицы [13, с. 174].

Одной из важных функций прецедентности выступает эвфемистическая функция: выражение информации прецедентным именем помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным и менее агрессивным способом [12, с. 144]. М. Л. Ковшова отмечает, что прецедентным текстом-эвфемизмом становится тот, который изначально выполняет функцию смягчения, при этом первоначальный текст может быть преобразован. Исследователь объясняет популярность прецедентной эвфемизации «сгущенным смыслом», позволяющим откликаться на актуальный момент в жизни общества наиболее точно, ёмко и образно, а читателю соотносить с содержанием того или иного явления [9, с. 250–255]. Полагаем, что прецедентное явление в роли эвфемизма позволяет «апеллировать к «культурной памяти» реципиента, актуализирует значимую для говорящего фоновую информацию, максимально вуалирует негативное понятие. Сама природа эвфемизма, его косвенность и двусмысленность, побуждают к использованию аллюзий и созданию контекстов, богатых на ассоциации, прецедентных текстов и имен» [4, с. 125].

С точки зрения способа образования прецедентного эвфемизма наблюдается метонимический перенос, так как прецедентная единица, смягчающая негативное понятие, является аллюзией — тропом, содержащим отсылку на общеизвестный факт, литературный или исторический сюжет, или является её разновидностью — антономазией, ономастической аллюзией на зачастую печально знаменитого персонажа. Собственно эвфемистические единицы, образованные в результате подобного переосмысления, и находятся в фокусе нашего исследования. Однако, наряду с «традиционными» прецедентными единицами эвфемистического содержания, наше внимание привлекли эвфемизмы, представленные выражениями рифмованного сленга. Заметим, что как эвфемистический потенциал, так и представленность известных онимов в данной колоритной лексике диалекта кокни получили обширное освещение в работах Ю. В. Горшунова [5, 6, 7, 15]. В тоже время, осознавая приоритетность рифмы в образовании и эффективном функционировании рифмованных сленгизмов, мы сочли целесообразным сосредоточиться только на тех единицах рифмованного сленга, в которых прецедентные имена тесно связаны с содержанием табуируемого понятия.

Обратимся к собранному иллюстративному материалу, который демонстрирует неоднородность

прецедентно эвфемистического словаря в аспекте его стилистической окраски и хронологии. Опираясь на разнообразные лексико-семантические классификации эвфемизмов [1, 2], были выявлены следующие темы, насыщенные прецедентными феноменами разного уровня:

– Традиционно табуируемой и интенсивно эвфемизируемой сферой являются **отношения между полами**. Заметим, что креатив и юмор часто выступают активной составляющей лексических единиц данной группы, и историческая подоплека выступает немаловажной основой для эффективной эвфемизации. Словари эвфемизмов содержат разнообразные прецедентные единицы, отсылающие к персонажам классической литературы и Библии, например, «Don Juan» (Дон Жуан — персонаж Дж. Г. Байрона, известный любовными похождениями, «плейбой» «ходок»), «Molly» (Молли — женщина с «низкой социальной ответственностью», героиня произведения Д. Дефо «Молль Фландерс»), «Jezebel» (Иезавель — развратная женщина, иудейская царица, известная порочностью и властолюбием, упоминаемая в Библии) и т. п. Любопытными представляются эвфемизмы, описывающие любовные похождения с опорой на современные реалии, например, «discussing Uganda» (обсуждение политической ситуации в Уганде) — аллюзия на интервью, в котором журналистка Мэри Кенни завуалировано описала личные взаимоотношения с одним из угандийских политиков или «hiking the Appalachian trail» (поход по Аппалачской тропе) — отсылка к любовным похождениям губернатора Южной Каролины, который своё длительное отсутствие на работе объяснял туристическими вылазками в Аппалачи. Следует упомянуть и печально известный скандал, положивший конец карьере американского президента Билла Клинтона, в результате которого появились многочисленные эвфемизмы с именем Моника Левински для описания интимных отношений: «a Monica Lewinsky», «go Lewinsky», «Lewinsky loving» и т. п.

Можно вполне обоснованно утверждать, что привязка к топонимии, отсылка к особенностям местности или ситуации, связанной с данной локацией, становится благодатной почвой для прецедентной эвфемизации понятия «внебрачная связь», традиционно табуируемого в ранее патриархальной британской культуре. Таким образом «to be married at Fingleham church» (пожениться в Финглсхемской церкви) означало «тайную связь», так как в Финглсхеме не было

церкви, и влюбленные встречались в меловом карьере. Помимо этого, некоторые лондонские топонимы, в частности, названия улиц, содержали косвенное указание на их «профессиональную специфику». Например, район Ковент Гарден и, в частности, улица Друри Лейн были известны домами терпимости и большой численностью женщин «древнейшей профессии» — «Covent Garden, Drury Lane goddesses» (богини Ковент Гарден и Друри Лейн). Также в поисках любовных утех можно было «отправиться за женой к собору Святого Павла» («go to Paul's for a wife»), так как его окрестности тоже были печально известны как «вместилище порока». Совершенно очевидно, что данная тема стабильно высоко табуируема в общественном сознании и постоянно пополняется новыми эвфемистическими единицами, как универсально-прецедентного, так и национально-прецедентного характера.

– **Умственные и физические состояния: заболевания и смерть**. Данная категория включает разнообразную эвфемистическую лексику, связанную со страхом смерти, например, косвенные наименования болезней и состояний, несущих угрозу для жизнедеятельности человека. Как правило, анализ эвфемистических единиц данной группы демонстрирует наличие многочисленных ономастических наименований болезней. И в этом случае возникает закономерный вопрос: можно ли считать подобные названия болезней прецедентными? Известно, что имя собственное в обозначении заболевания — это, чаще всего, имя её исследователя (иногда первого пациента) и подобный медицинский термин является социумно-прецедентным феноменом, содержит отсылку на учёного, известного преимущественно в медицинской среде. В тоже время, можно уверенно утверждать, что привязка к имени в наименовании болезни делает и самого врача/пациента всемирно известным, к примеру, многим знакомы такие заболевания как синдромы Туретта, Аспергера, болезни Альцгеймера, Паркинсона, Лу Герига, дальтонизм и т. п.

Думается, что изучение «именных» болезней больше относится к сфере медицинского терминообразования и, исходя из этого, мы сочли уместным обратиться к примерам более иллюстративным на предмет отражения в них знаменитых исторических событий и личностей. В этой связи заслуживают внимания такие общеизвестные эвфемистические названия болезней как «Saint Vitus's dance» («пляска Святого Витта» — хорея Гентингтона, которая в средневековье

связывалась с эпилепсией и получила имя святого-покровителя различных неврологических состояний); «hopping-Giles» (хромой человек, отсылка к личности Святого Эгидия, который являлся покровителем калек); «Alice in Wonderland syndrome» («синдром Алисы в стране чудес» — название содержит аллюзию на одноимённое произведение Л. Кэрролла и проявляется в нарушении визуального восприятия человеком своего тела или отдельных его частей); «Montezuma revenge» («мечь Монтесумы» (императора ацтеков) — шутовское название диареи, часто возникающей у туристов в Мексике) и др.

Не менее любопытны эвфемизмы для обозначения смерти, которые содержат аллюзии на различные легенды и сказания. В качестве примера можно привести выражение «Davy Jones locker» («рундук Дейви Джонса»): мифический персонаж Дейви Джонс является олицетворением смерти в море, злым морским духом, дьяволом, и его упоминание ассоциируется с пиратами и печальной судьбой, например подразумевает могилу моряка.

Здесь также стоит упомянуть популярность географически и национально маркированных обозначений болезней, начиная со средневековья до наших дней: «Spanish rox» («испанская ветрянка» — сифилис), Bali Belly («балийский живот» — дизентерия), «Kung-Flu virus» («вирус Кунг Флю» — наименование коронавируса, придуманное Д. Трампом и содержащее отсылку к китайскому боевому искусству кунг-фу, намёк на происхождение вируса). Позволим себе заметить, что подобные эвфемизмы инсинуируют вину за возникновение и распространение заболевания, содержат актуальные негативные национальные стереотипы и оценки.

Следует отметить тот факт, что некоторые заболевания сопряжены с возрастными изменениями. Возраст — достаточно щепетильная, но и актуальная тема: в настоящее время критике подвергается расцвет геронтократии в США, очевиден возрастной кризис в политической системе, который активно освещается в массовой культуре и находит отражение в эвфемизмах — индивидуальных именах политиков. В частности, выражение «McConnelling» («макконеллить» — отключаться, зависать), связано со скандально известным поведением Митча МакКоннелла, 82-летнего лидера республиканцев в Сенате, который, возможно в связи с обусловленным возрастом снижением когнитивных функций, внезапно застывает, впадает в прострацию и замол-

кает во время интервью в прямом эфире. В целом, по нашему глубокому убеждению, тема здоровья остается щепетильной для упоминания, и её прецедентная эвфемизация зачастую носит юмористический характер.

— **Пороки и преступления**, как правило, эвфемизируются в силу религиозной и общекультурной традиции, содержат множество отсылок к известным литературным персонажам и сюжетам. Дж. Ниман и К. Сильвер относят подобные эвфемизмы в группу «смертных грехов и человеческих слабостей» и классифицируют их согласно библейским заповедям. Среди них мы обнаруживаем прецедентные единицы для обозначения: *жадности* («Mammonism» — «маммонизм», стяжательство это отсылка к Новому Завету; «Scroodge» — «Скрудж», широко известный скряга из произведения Ч. Диккенса), *зависти* («to have a long nose» — отсылка к Пинокио, который в британской культуре ассоциируется не только с лживостью, но и с завистливостью), *чревуогодия* и *алкоголизма* («Epicure» — последователь философии Эпикура, любитель вкусно поесть; John Barleycorn — «Джон Ячменное зерно», олицетворение которое Р. Бернс использует в стихотворении «Тэм О’Шентер» для обозначения алкоголя; «Nelson’s blood» — «кровь Нельсона», ром, в который согласно легенде погрузили тело адмирала Нельсона после его гибели для последующей транспортировки в Англию), *гордыни* и *высокомерия* («Dandy» — напыщенный и высокомерный человек, соответствующий образу английского дэнди, социально-культурного типа общества XIX в.), *лени* («ObloMOVism» — «обломовщина», аллюзия на бездельника — персонажа произведения И. А. Гончарова; «Ten o’clock scholar» — лентяй, который поздно приходит на учёбу, содержит ссылку на стихотворение из собрания детских «Стихов Матушки Гусыни»), *гнева* («to get one’s Irish up» — «пробудить в себе ирландца», намёк на стереотип о вспыльчивости ирландцев), *тщеславия* и *ханжества* («Pecksniffery» — ханжа и лицемер, аллюзия на персонаж произведения Ч. Диккенса) и др. В словаре эвфемизмов *беспринципный* и *трусливый* человек описывается как «vicar of Bray» («викарий Брейя»), который стал «притчей во языцех» в XVI в. и упоминается до сих пор, так как легко переходил из одной религии в другую, был то католиком, то протестантом, в зависимости от религии правившего монарха.

Важно отметить, что выделенные нами в авторитетных словарях прецедентные эвфемизмы

имеют книжный и порой устаревший характер, не всегда учитывают реалии и вызовы настоящего времени, такие как, к примеру *наркомания* и *приём запрещённых веществ*, которые актуализируются при упоминании современных печально известных политических деятелей и медийных персон. Например, многочисленные скандалы вокруг имени Хантера Байдена, сына 46-го президента США, не прошли без последствий для его репутации, и сейчас выражение «to Hunter Biden» используется как глагол-конверсив для описания злоупотребления наркотическими средствами, а сам «персонаж» является олицетворением развращённости и халатности. Неоднозначным остаётся отношение к известному американскому футболисту О. Джей Симпсону, которого до сих пор подозревают в убийстве жены, и имя которого стало синонимом безнаказанности за совершённое жестокое преступление («O. J. Simpsoned»).

Наименования наркотических веществ табуируются и тщательно зашифровываются в современной массовой культуре, в частности, песня Битлз под названием «Lucy in the sky with Diamonds» («Люси в небесах с алмазами») навеивает ассоциации с препаратами «расширяющими сознание» и в дальнейшем выражение используется как эвфемизм для галлюциногенного наркотика. Отношение к американскому президенту Никсону получило отражение в эпониме «a Nixon» для обозначения низкосортного наркотика, продаваемого как высококачественный.

Состояние опьянения и наркотической интоксикации представлено эвфемизмами рифмованного сленга: в рифму жаргонизму «stoned» («под действием наркотиков / пьяный в стельку») возникает «Al Caroned» («накапонился», по имени известного американского гангстера-бутлеггера времен «сухого закона»); «hash» («гашиш») — jack flash (прослеживается отсылка к песне «Jumping Jack Flash» из репертуара группы Rolling Stones) и т. п. [6].

Помимо этого, примером прецедентного эвфемизма данной группы является использование Биллом Клинтоном (и позднее Бараком Обамой) выражения «I didn't inhale» («я не вдыхал»), подразумевая, что они в молодости курили марихуану не всерьёз. Эффект высказывания был прямо противоположным — выражение «to inhale» стало означать именно употребление каннабиса и пошло в народ. Можно вполне обоснованно утверждать, что прецедентность актуальна для эвфемизации порицаемых обществом сторон

человеческой природы, при этом часто используется антономазия, происходит переход имени собственного в нарицательное, создается аллюзия на персоналию хорошо известную благодаря определённым поступкам и привычкам.

— Далее обратимся к теме стабильно строго табуируемой, но, как показывает анализ примеров, мало представленной прецедентными феноменами — **физиологические отправления**. Думается, высокий уровень табу и скорая контаминация терминов требуют выбора максимально завуалированных, неопределённых выражений для эвфемизации явления. Словарь эвфемизмов Дж. Ниман и К. Сильвер обстоятельно описывает историю развития «физиологического словника», насыщенного яркими метафорическими оборотами, но быстро утратившими мелиоративную функцию и оцениваемыми как дисфемизмы на данный момент. Естественно, что редкие прецедентные эвфемизмы данной группы недолговечны, национально-специфичны, построены на аллюзии к личностям, «вошедшим в историю» благодаря отвратительным поступкам. К примеру, Р. Кейес приводит выражение времен Второй мировой войны «I am going to call Hitler» («Я должен позвонить Гитлеру», то есть сходить в туалет). В настоящее время актуален рифмованный сленгизм «do an Amber Heard» для обозначения процесса дефекации, который отсылает нас к судебному процессу по делу о диффамации актёра Д. Деппа 2022 г., где вскрылись нелицеприятные поступки его бывшей жены Эмбер Херд. Очевидно, что данный эвфемизм обречён и довольно скоро уйдёт в небытие так же, как и карьера опозоренной голливудской актрисы.

— Особый аспект исследования прецедентных эвфемизмов — **политический**, цель которых максимально завуалировать понятия, скрыть действительное содержание политических действий, манипулировать мнением и успокоить аудиторию. Соответственно, аллюзии не являются основным источником эвфемизации, но те эвфемизмы, которые имеют прецедент в своей основе, становятся своеобразными памятниками и свидетелями мировой истории. Приведём примеры подобных эвфемистических единиц: «find Cook County» («подтасовка результатов выборов»: внезапно всплывшие в ходе подсчёта голоса округа Кук помогли Дж. Кеннеди победить Никсона), «Manchurian candidate» («маньчжурский кандидат» — человек, который находится под иностранным влиянием и вредит своей стране — отсылка к книге Р. Кондона), «Mr. Clean» (поли-

тик ведущий честную игру на выборах, аллюзия на название чистящего средства и одетого в белоснежную одежду героя рекламы), «red tape» («бюрократия» — в средневековые государственную корреспонденцию подвязывали красной лентой), «Rose garden strategy» («стратегия розария» — аллюзия на ситуацию, когда во время Иранского кризиса с заложниками президента Картера обвинили в том, что он «окопался» в розовом саду Белого дома и игнорирует внутренние дела США), «vicuna coat» («вигоневое пальто» — взятка политическому деятелю, аллюзия на взятку Ш. Адамсу, главе администрации президента Эйзенхауэра, которая разрушила его репутацию и карьеру) и др.

Особого комментария заслуживает история возникновения выражения «Let's go Brandon!» («Вперед, Брендон!») которая стала означать оскорбление в адрес президента США Джо Байдена в результате ошибки репортёра, который принял протестующих против политики Байдена за футбольных болельщиков и неверно интерпретировал скандируемую ими фразу («F... Joe Biden!»). В результате республиканцы получили возможность произносить и наносить на одежду невинную фразу «Let's go Brandon!» и, одновременно, высказать своё отношение к политике президента.

В целом, отобранный нами материал наглядно показывает, что прецедентные феномены успешно осуществляют эвфемистическую функцию практически во всех сферах человеческой деятельности и востребованы на протяжении всей истории человечества. К сожалению, не представляется возможным охватить все аспекты прецедентной эвфемизации в рамках одной публикации. Мы позволили себе осветить лишь некоторые из них в надежде дать общее представление об эвфемистическом потенциале прецедентных единиц в англоязычной культурной традиции.

Заключение

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Пласт прецедентно обусловленной эвфемистической лексики представляет собой своеобразную летопись исторических событий, образа жизни и традиций народа. Это одна из наиболее колоритных, информативных, аксиологически и национально маркированных составляющих эвфемистического словаря, в которой запечатлевается культурный код нации.

2. Англоязычные эвфемизмы содержат социально-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные единицы, при этом для большинства из них характерно наличие отрицательной оценки событий и персоналий изначально, другие претерпевают переосмысление в сторону ухудшения денотата под влиянием актуальных моральных установок.

3. Сохраняется преемственность прошлых и современных лексико-семантических групп прецедентных эвфемизмов: обнаружены темы, неизменно насыщенные прецедентными феноменами, и понятия, эффективная семантическая редукция которых требует использования других средств эвфемизации, в частности, отвлечённых и абстрактных лексических единиц.

4. Можно констатировать, что в англоязычной культуре продуктивными основаниями для эвфемизации выступают имена собственные (топонимы и персоналии), они продолжительное время сохраняют связь с прецедентом, в то время как событийные прецеденты могут утрачивать ассоциации и быстро выходить из употребления. Любопытно, что юмор активно способствует и сопутствует действенной прецедентной эвфемизации.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что прецедентные единицы создают уникальный эвфемистический нарратив, представляющий актуальные элементы социально-культурного опыта и ценностных ориентиров нации.

Список источников

1. Вильданова Г. А. Эвфемизм как средство реализации гендерной вежливости в современном английском языке // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13, № 4, с. 1032–1035.
2. Вильданова Г. А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект: монография. Бирск: Бирская гос. социально-пед. акад., 2011. 157 с.
3. Вильданова Г. А. Национально-культурная специфика непрямого высказывания (на примере американского варианта английского языка) // Вестник ТГПУ. 2017. № 11 (188). С. 85–89.
4. Вильданова Г. А. Прецедентные феномены в эвфемизмах // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: Материалы VI междунар. научно-практ. конф. Казань: КазГИК, 2019. С. 125–127.

5. Горшунов Ю. В. Античные, библейские, мифологические и легендарные исторические личности и события в рифмованном сленге // Вестник БашГУ. 2017. № 4. С. 1047–1051.
6. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Рифмованный сленг как средство маскировки алкогольной и наркотической зависимости // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 212–217.
7. Горшунов Ю. В. Эвфемизмы социально осуждаемых и наказуемых пороков в рифмованном сленге // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 2. С. 10–14.
8. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. Москва : Гнозис, 2013. 320 с.
9. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Москва : Гнозис, 2007. 320 с.
10. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : ИТДГК, 2003. 375 с.
11. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены // Вестник МГУ. Сер. 9. 1997. № 3. С. 62–74.
12. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ. 2007. 207 с.
13. Немирова Н. В. Лексикографические аспекты прецедентности // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гум. наук. 2022. № 3 (23), С. 35–47.
14. Степанова Н. И. Интертекстуальность в текстах культуры // Преподаватель XXI. 2012. № 3. С. 360–363.
15. Степанян К. А., Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Американские президенты и политические деятели в рифмованном сленге // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7, № 2 (26). С. 79–86.

References

1. Vil'danova GA. Evfemizm kak sredstvo realizacii gendernoj vezhливosti v sovremennom anglijskom yazyke = Euphemism as means gender politeness in modern English. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = The Bashkir State University Herald*. 2008;13(4):1032-1035. (In Russ.).
2. Vil'danova GA. Evfemiya i princip vezhливosti v sovremennom anglijskom yazyke: gendernyj aspekt: monografiya = Euphemy and politeness in modern English: gender aspect: monograph. Birsk: Birsk state social pedagogical academy; 2011. 157 p. (In Russ.).
3. Vil'danova GA. Nacionalno-kulturnaya specifika nepryamogo vyskazyvaniya (na primere amerikanskogo varianta anglijskogo yazyka) = National and cultural specificity of indirect statement (based on American English). *Vestnik TGPU = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017;(11(188)):85-89. (In Russ.).
4. Vil'danova GA. Precedentnye fenomeny v evfemizmah = Precedent phenomena in euphemisation. Mnogourovnevaya yazykovaya podgotovka v usloviyah polikulturnogo obshchestva = Multilevel linguistic learning in multicultural society. Kazan: Kazan State Institute of Culture; 2019. S. 125-127. (In Russ.).
5. Gorshunov YuV. Antichnye, biblejskie, mifologicheskie i legendarnye istoricheskie lichnosti i sobytiya v rifmovannom slenge = Biblical, mythological and legendary historical figures and events of the antique times in rhyming slang. *Vestnik BashGU = The Bashkir State University Herald*. 2017;(4):1047-1051. (In Russ.).
6. Gorshunov YuV., Gorshunova EYu. Rifmovannyj sleng kak sredstvo maskirovki alkogolnoj i narkoticheskoy zavisimosti = Rhyming slang as means of alcohol and drug addiction disguise. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO University Herald*. 2013;(1(28)):212-217. (In Russ.).
7. Gorshunov YuV. Evfemizmy socialno osuzhdaemyh i nakazuemyh porokov v rifmovannom slenge = Euphemisms for socially disapproved and obnoxious habits in rhyming slang. *Socialno-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2023;(2):10-14. (In Russ.).
8. Karasik VI. Yazykovaya matrica kul'tury = Language matrix of culture. Moscow: Gnozis; 2013. 320 p. (In Russ.).
9. Kovshova ML. Semantika i pragmatika evfemizmov = Euphemisms semantics and pragmatics. Moscow: Gnozis; 2007. 320 p. (In Russ.).
10. Krasnyh VV. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? = Embraced by strangers: myth or reality? Moscow: ITDGGK; 2003. 375 p. (In Russ.).
11. Krasnyh VV, Gudkov DB, Zaharenko IV, Bagaeva DV. Kognitivnaya baza i precedentnye fenomeny = Cognitive base and precedent phenomena. *Vestnik MGU= Moscow State University Herald. Ser. 9*. 1997;(3):62-74. (In Russ.).
12. Nahimova EA. Precedentnye imena v massovoj kommunikacii = Precedent names in mass communication. Ekaterinburg: UrSPU; 2007. 207 p. (In Russ.).
13. Nemirova NV. Leksikograficheskie aspekty precedentnosti = Lexicographic aspects of precedence. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta = Syktyvkar University Herald*. 2022.;(3(23)):35-47. (In Russ.).

14. Stepanova NI. Intertekstualnost v tekstah kultury = Intertextuality in cultural texts. *Prepodavatel XXI = Teacher of XXI*. 2012;(3):360-363. (In Russ.).

15. Stepanyan KA., Gorshunov YuV., Gorshunova EYu. Amerikanskie prezidenty i politicheskie deyateli v rifmovannom slenge = American presidents and politicians in rhyming slang. *Filologicheskie nauki v MGIMO = Philological sciences in MGIMO*. 2021;7(2(26):79-86. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. А. Вильданова — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода.

Information about the author

Guzel A. Vildanova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation Studies.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.